А.Е.Бусыгин,
доктор экономических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации I класса

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ (Продолжение)

В русской литературе, на которой воспитывались многие поколения мыслящих людей, чиновникам всегда давались самые уничижительные характеристики. Вот одна из них, принадлежащая известному философу и литератору Василию Розанову (1856–1919): «Заранее решено, что человек не гений. Кроме того, он естественный мерзавец. В итоге этих двух «уверенностей» получился чиновник и решение везде завести чиновничество»[1].

А вот Марина Цветаева: «Чиновничество. Какое жуткое слово. Какая – от Акакия Акакиевича до министра его же ведомства – вычеркнутость из живых. Чиновник – и сразу кладбище с его шестью разрядами. Некое постепенное зарывание в землю: чем выше, тем глубже. А какие унылые наименования: коллежский асессор, титулярный советник, надворный советник, статский, действительный статский…»[2].

Наименования сегодня иные: ведущий специалист, специалист-эксперт, консультант, советник, главный советник – это должности. Разряды также звучат по-иному: государственный советник, действительный государственный советник такого-то класса… А изменилась ли суть? Во всяком случае, исследователи отмечают существование ярко выраженной формы административного отчуждения государственного аппарата от общества, которое накладывается на отчуждение населения от государства[3]. Иначе говоря, в глазах подавляющего большинства современный государственный служащий является все тем же чиновником, который «ничего не задумывает, ничего не предпринимает, ничего нового не начинает, и даже все «запрещает»[4].

---

[1] *Розанов В.* Опавшие листья. М., 2001. С. 185.

[2] *Цветаева М.* Кедр. О книге кн. С.Волконского «Родина». В кн.: Князь Сергей Волконский. Родина. Воспоминания. М., 2002. С. 381.

[3] См.: Социология власти. 2003. №1. С. 23.

[4] Это еще одна характеристика чиновника, данная В.Розановым в цитированной книге.

По результатам социологических исследований профессором В.Э.Бойковым недавно сделан следующий вывод: «Эффективность своей служебной деятельности чиновники усматривают в исполнении ими сугубо канцелярских и бюрократических процедур, в основном не связанных с реализацией государственных интересов и, тем более, с оказанием государственных услуг гражданам и организациям. Фактически сложилась известная в прошлом ситуация превращения чиновников в своеобразные “винтики” машины»[1].

Анализу данной ситуации посвящена предлагаемая статья. В ней автор пытается выяснить, насколько плоха ситуация, возможны ли ее изменения к лучшему и если да, то каким путем.

* * *

Гражданская государственная служба сродни военной: дисциплина, четкая субординация, работа не «от и до», а столько, сколько потребуется, – все это ее неотъемлемые черты. Есть и свой «устав» – «Правила делопроизводства».

На некоторых вопросах практики использования данного «устава» прежде всего и остановимся.

В современном учреждении машинописные бюро, не в пример прошлому, работой завалены гораздо меньше. Каждый чиновник владеет компьютером и должен хорошо знать правила создания (написания) и оформления документов. Назвать это искусством – язык не поворачивается, хотя элемент творчества при написании документов несомненно присутствует. Правила же оформления надо просто знать, и следование им требует большого терпения и значительного времени. Непосвященного человека они способны привести в изумление.

Представьте себе рядового исполнителя-чиновника – сотрудника некоего управления Администрации Президента Российской Федерации. На исполнении у него постоянно много документов. Опытный чиновник знает: работу с документами нельзя запускать. Стоит отложить «на потом» несколько документов – придется с напряжением сил наверстывать упущенное время, разгребать гору бумаг, срок исполнения которых скоро истекает. Для рядового чиновника бедой является начальник, у которого на столе залеживаются документы, не переданные на исполнение вовремя. А такое случается – начальник хочет сам внимательно ознакомиться с документом, оставляет его на день-два, но очень занят и до этих документов руки не доходят. Потом он уезжает в командировку на несколько дней, и к испол-

[1] Социология власти. 2003. №1. С. 22.

нителю документ попадает с опозданием на пару недель. На исполнение остается совсем немного времени, что отрицательно сказывается на работе и ее результатах.

Но вернемся к нашему чиновнику. Итак, он исполняет документ, соисполнителями которого являются два других управления Администрации. Документ этот – поручение Руководителя Администрации рассмотреть обращение высшего должностного лица субъекта Федерации на имя Президента, содержащее предложение о внесении изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Этот чиновник уже имеет в своем распоряжении мнения двух других управлений, который он получил официально (т. е. письма, содержащие эти мнения, ранее были направлены руководителями управлений на имя заместителя Руководителя Администрации Президента, который курирует работу управления, где трудится наш чиновник, и из секретариата заместителя Руководителя Администрации они были направлены в управление для работы).

Итак, чиновник с учетом мнений двух других управлений готовит документ на имя Руководителя Администрации Президента, где со ссылками на действующее законодательство и сложившуюся практику дается анализ предложения руководителя региона и сообщается, что, поскольку, вопросы налогообложения находятся в компетенции Правительства, данное предложение необходимо направить для рассмотрения в Правительство Российской Федерации.

Собственно говоря, он готовит не один документ, а несколько: проект письма начальника управления на имя заместителя Руководителя Администрации Президента, курирующего данное управление; проект письма заместителя Руководителя Администрации на имя ее руководителя; проект письма Руководителя Администрации на имя Председателя Правительства с просьбой рассмотреть вопрос и по итогам проинформировать заявителя и Администрацию Президента Российской Федерации; проект письма заместителя Руководителя Администрации на имя заявителя (т. е. руководителя региона, который обратился с предложением об изменении порядка налогообложения) с информацией о том, что его обращение направлено в Правительство Российской Федерации на рассмотрение, по итогам которого он будет проинформирован дополнительно.

Итак, необходимые проекты писем подготовлены, и на стол начальника управления ложится пакет документов: оригинал поручения (т. е. письмо руководителя региона с «уголком» поручения Руководителя Администрации); проект письма начальника управления на имя заместителя Руководителя Администрации в двух экземплярах – второй экземпляр завизирован исполнителем, начальником отдела, в котором работает исполнитель документа, начальником

отдела делопроизводства управления, первым заместителем начальника управления. Большинство остальных проектов писем – в трех, а то и в четырех экземплярах: например, первый экземпляр проекта письма на имя Председателя Правительства (завизированный начальниками отделов и первым заместителем начальника управления) останется в архиве управления, второй (завизированный начальником управления) – в секретариате (в делопроизводстве) заместителя руководителя Администрации Президента, третий (завизированный заместителем Руководителя Администрации) – в секретариате Руководителя Администрации, а четвертый (т. е. первый экземпляр, подготовленный на бланке учреждения) будет подписан Руководителем Администрации и направлен адресату.

На этом канцелярская история обращения данного поручения в Администрации Президента не заканчивается. С письма на имя Председателя Правительства, подписанного Руководителем Администрации, будет снята копия и с поручением «контроль до получения ответа из Правительства» направлена в управление нашему исполнителю. Далее возможны варианты, которые зависят от итогов рассмотрения предложения в Правительстве, но мы о них рассказывать не будем. На данном этапе важно отметить следующее: предложение заявителя по существу еще не рассмотрено (будет рассматриваться в Правительстве), но уже обросло ворохом бумаг. В компьютерах делопроизводителей можно проследить «историю» данного документа: в соответствующие файлы занесены тексты поручений и резолюций, номера всех сопутствующих писем, даты их отправки и получения в различных подразделениях Администрации Президента.

В Правительстве эта канцелярская история получит продолжение: можно предположить, что поручение рассмотреть обращение будет дано нескольким департаментам аппарата Правительства, Министерству по налогам и сборам и Минэкономразвития России. И вполне возможно, что заявитель получит примерно такой ответ: «Ваше предложение не может быть поддержано, так как…» (далее последуют аргументы). Но в будущем в архивах Администрации Президента и Правительства обнаружатся объемистые единицы хранения, содержащие многостраничную переписку по данному вопросу.

Это всего лишь один пример. Писем такого рода много и каждый месяц рядовой исполнитель работает над десятком или более того документов. За год счет идет на сотни.

Как правило, большинство обращений требует серьезного анализа и работы. При этом с точки зрения процедуры работы нет никакой разницы – рассматривается элементарный вопрос или достаточно сложный.

Чиновник не только работает с обращениями. Он принимает участие в подготовке совещаний, готовит и множит информационные письма и материалы для этих совещаний, раскладывает их по папкам, «сидит на телефонах», обзванивая участников. После совещаний работает со стенограммами, готовя проекты перечня поручений по итогам обсуждения. Он делает массу других дел: выезжает в командировки, чтобы на месте разобраться в том или ином вопросе; принимает участие в заседаниях разного рода рабочих групп, работе конференций, симпозиумах, «круглых столах» и т. д. и т. п. В этой круговерти оперативной работы, которую, по мнению начальника, как правило, надо бы было «сделать вчера», у него нет времени подумать о том, что он, в качестве государственного служащего, оказывает услуги гражданам и организациям. Если он ответственный и обязательный человек, он думает только о том, чтобы выполнить свои обязанности качественно и в срок.

И так думает каждый госслужащий, на какой ступени иерархической лестницы он бы ни находился. Поэтому вполне естественно, что в рейтинге некоторых норм и правил служебного поведения на первом месте стоит добросовестное отношение к работе[1]. Все прочие качества (честность, доброжелательность, справедливость и др.) имеют меньший рейтинг. И это естественно. Хорошо при этом то, что такое качество, как «служебный педантизм» имеет самый низкий рейтинг (4,4%). Это означает, что подавляющее большинство чиновников, к счастью, не страдают излишним формализмом и при решении рабочих вопросов стоят на позициях здравого смысла.

Если все государственные служащие (и те, кто отдает команды, и те, кто их исполняет) ответственны и обязательны, то государственная машина работает без сбоев. Но это все же – **машина** со всеми присущими ей недостатками. Иным образом государственный механизм действовать не может. Но коэффициент его полезного действия во многом зависит от качества чиновников – тех самых «винтиков», из которых этот механизм и состоит. Кажется, Бисмарку принадлежит мысль, что с хорошими чиновниками и плохими законами государство еще как-то может функционировать, но с плохими чиновниками и при наличии идеальных законов ничего не получится.

Всякий механизм, в том числе государственный, лишен души. Но от профессиональных и человеческих качеств чиновников во многом зависит качество деятельности государства. Не важно, ощущает себя каждый чиновник оказывающим государственные услуги граж-

[1] См.: Социология власти. 2003. №1. С. 24.

данам и организациям или нет. Тем более что его повседневная деятельность чаще всего не оставляет места таким ощущениям. Важно, чтобы государственная машина в целом была нацелена на оказание таких услуг. При этом чиновники тратят (и будут тратить) силы на подготовку отчетов, справок и множество согласований при решении различных задач, в том числе тех, которые на первый взгляд могут показаться элементарными. Без этого государственная служба функционировать не может. Возможно, это покажется парадоксальным, но высокая степень бюрократизированности этой службы ставит заслон принятию непродуманных решений и возможным злоупотреблениям. Многочисленные согласования, визирования документов и тому подобное – это необходимость, которую нельзя отменить. Можно только принимать решения, направленные на снижение временны́х и прочих затрат на совершение названных действий. Количество виз и согласований при этом должно быть минимально необходимым. Но практика показывает, что с учетом масштабности задач, которые решает государство, оно все же неизбежно будет большим.

Возникает вопрос: если все так хорошо, то почему столь распространено мнение о «чиновничьем беспределе»?

На самом деле не все столь хорошо. Выше говорилось о бесперебойности функционирования государственной машины в случае, если все чиновники ответственны и обязательны. Но такое бывает только в идеале, но не в реальной жизни. Поэтому столь большое внимание уделяется кадровой политике, а также совершенствованию аппаратной работы.

Эти вопросы в данной статье не рассматриваются. Отметим только, что во власть идут люди разные, и кадровая политика должна располагать механизмами, ставящими заслон на пути продвижения в чиновники тех, кому противопоказано находиться на государственной службе. Механизмы эти сегодня нуждаются в совершенствовании.

Что касается более действенного контроля за повседневной работой государственных служащих, прежде всего тех, которые по роду своей работы оказывают непосредственные услуги гражданам и организациям, вступают с ними в прямой контакт (например, работники налоговых органов) то лучшим контролером являются сами граждане и организации. Иной раз приходится слышать о том, что в государственных учреждениях без взятки невозможно получить даже те документы, которые учреждения обязаны предоставлять в соответствии с действующим законодательством. Сломать такую ситуацию возможно только за счет активности тех, кто принуждается к даче взятки.

Распространению мнения о чиновничьем беспределе способствуют и недостатки действующего законодательства, которое в ряде случаев содержит нечеткие, неясные нормы.

Прежде всего, следует упомянуть о нечетком распределении в действующих законах полномочий и предметов ведения, о чем в последнее время много говорилось и писалось. Такая нечеткость дает возможность чиновникам разных ведомств или ведомств разного уровня (субъектов Федерации и Федерации в целом) «кивать» друг на друга и ничего не предпринимать в ответ на обращения граждан, ссылаясь на то, что к ним обратились «не по адресу».

Ситуация стара как мир. Вот пример времен французского короля Людовика XV: «Как-то утром королева заметила, что ее стеганое одеяло сильно запылилось. Она робко позволила себе высказать это вслух. Замечание по иерархической лестнице было доведено до сведения младших камердинеров, те принялись отрицать свою ответственность: эта пыль находится не в их компетенции, спрашивать за нее нужно с главного камердинера-обойщика. Узнав о происшествии, он заявил, что «это его не касается». После двухнедельных расследований наконец выяснилось, что «кровать королевы в то время, когда Ее Величество в ней не спит, считается мебелью», так что тем самым претензии следует обращать к службе, ведающей мебелью»[1]. Увы, многие наши граждане побывали в подобной ситуации, однако в отличие от вопроса королевы их проблемы так быстро не решались.

В настоящее время продолжается большая работа по разграничению полномочий между органами власти Российской Федерации и ее субъектов, начатая еще в 2001 г. Ее завершение должно способствовать решению рассматриваемой проблемы.

Нечеткость в действующем законодательстве часто приводит к тому, что чиновник не хочет брать ответственность на себя (что вполне естественно) и поэтому «перестраховывается», чем вызывает возмущение граждан и организаций.

Поясним на одном конкретном примере. Одно из положений «Налогового кодекса» (подпункт 4 п. 1, ст. 165) предусматривает, что для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0% и налоговых вычетов при экспорте товара экспортером в налоговые органы предоставляются в том числе «копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками пограничных таможенных органов, подтверждающих вывоз товаров за пределы территории Российской Федерации». Налоговый кодекс, таким образом, устанавливает, что отметка «Товар вывезен» может быть

[1] *Ленотр Ж.* Повседневная жизнь Версаля при королях. М., 2003. С. 118.

сделана не обязательно на международных товарно-транспортных накладных – в кодексе есть упоминание «иных документов». Однако чиновник в налоговой инспекции будет требовать (и требует) копии именно транспортных, товаросопроводительных документов с отметкой о вывозе товара, так как эти документы прямо упомянуты в Налоговом кодексе. Ответственность за прием «иных документов» он на себя не возьмет. Ему нет дела до того, что арбитражные суды каждый раз будут рассматривать иски налогоплательщика и он будет выигрывать все процессы. Пока руководство не даст ему команду принимать иные документы, он будет требовать те, которые упомянуты в Налоговом кодексе. Сам же он руководство в известность о существующей проблеме ставить не будет. Даже если руководство будет проинформировано, вряд ли оно что-нибудь предпримет, так как Налоговый кодекс – закон прямого действия, и нет смысла готовить нормативное письмо министерства, в котором был бы разъяснен порядок принятия документов.

Эффективность государственной машины определяется именно тем, насколько быстро она способна выявлять и устранять подобные недостатки. К сожалению, следует констатировать, что у нас такого рода недостатки устраняются крайне медленно – отсутствуют регуляторы, позволяющие незамедлительно их выявлять и принимать необходимые решения. В рамках отдельно взятого ведомства такие недостатки сегодня, как правило, неустранимы. Импульс должен исходить извне. Поэтому граждане и организации часто «ищут правду» у Президента и в его Администрации, обращаясь по самым разнообразным вопросам, которые в нормальных условиях можно было бы решить в рамках одного ведомства, где эти вопросы и возникли.

И не только рядовые граждане – высшие должностные лица субъектов Российской Федерации обращаются к Президенту страны по вопросам, которые находятся исключительно в компетенции Правительства в надежде, что Президент даст Правительству поручение их решить. Это, к примеру, просьба дать поручение обязательно включить в федеральный бюджет заявки субъекта Федерации на финансирование строительства производственного комплекса; просьба ускорить принятие решения по проекту освоения угольного месторождения; просьба содействовать финансированию, необходимому для достройки судна рыболовецкого флота. Вопросы, как видно, важные для субъекта Федерации, но не имеющие стратегического, общероссийского значения. Разумеется, их следовало бы решать непосредственно с Правительством. На деле так и получается: все подобные письма направляются на рассмотрение в Правительство, предварительно «оставив след» в Администрации Президента, о котором шла речь в начале данной статьи.

Приходится встречаться и с преувеличенным самомнением чиновников, в основе которого лежит их принадлежность к власти, которая, как им представляется, всегда права. В последние годы появилось немало случаев, когда граждане и организации подают в суд на те или иные действия ведомств и выигрывают процессы. Однако ведомства не исполняют решения судов, так как они с ними не согласны. Обжаловать же судебное решение чиновникам в голову не приходит – к этому просто не привыкли.

И еще об одном источнике мнения о чиновничьем беспределе: им являются граждане, которые обращались за помощью в государственные органы и не получили ее потому, что в рамках действующего законодательства эти просьбы неисполнимы.

Серьезный вопрос заключается в том, «кто виноват»: гражданин, который требует невозможного, или государство, которое имеет плохое законодательство? И в данном случае эффективность государственного механизма определяется умением дать точный ответ на данный вопрос. Но кто его даст? Кто примет решение, что законодательство надо менять? Ответ, казалось бы, прост: Конституцией России определены субъекты законодательной инициативы. Но речь идет прежде всего о первоначальном импульсе, о выявлении проблемы, которая мешает жить гражданам, не способствует защите их прав.

Хорошо, когда проблема ставится «на самом верху». В своем послании Федеральному Собранию 2003 г. Президент России В.В.Путин остановился на проблеме гражданства. Он отметил, что в настоящее время более 1 миллиона человек, приехавших к нам после распада Советского Союза и до принятия нового законодательства о гражданстве, оказались в сложнейшей жизненной ситуации. «Принятые в прошлом году законы были призваны навести порядок в миграционных потоках, сделать их прозрачными. То, что получилось, не способствует решению этих задач. Скорее, создает серьезные проблемы для большого количества людей. И я считаю нашим с вами долгом эту ситуацию поправить». Президентский уровень постановки проблемы позволяет надеяться, что она будет решена. Но в повседневной жизни таких проблем масса, и далеко не каждая может быть обозначена на столь высоком уровне. Одна из задач проводимой административной реформы как раз и заключается в том, чтобы, «не вытаскивая» проблем на самый верх, решать их на тех уровнях, где они могут и должны быть решены.

Вернемся к вопросу оказания услуг государством гражданам и организациям. Иной раз приходится встречаться с излишне буквальным пониманием некоторыми гражданами и организациями (чаще всего общественными) того факта, что государственные слу-

жащие существуют для того, чтобы оказывать им услуги. Выглядит это так: некий гражданин (сам по себе или представляющий общественную организацию) приходит в государственное учреждение с блестящей, по его мнению, идеей. Она, как правило, имеет планетарные масштабы и, по убеждению гражданина, государственные служащие просто обязаны воплотить эту идею в жизнь. Если они за это не берутся, значит все они законченные бюрократы, чинуши, глупцы, противники прогресса и т. п. Встречаются варианты этой ситуации. Наиболее распространенный состоит в том, что гражданин небескорыстен и от реализации его идеи ожидает определенных выгод для себя или организации, которую он представляет. В самом безобидном случае он предполагает, что реализация его идеи сделает его (или организацию, которую он представляет) если не знаменитым, то общеизвестным.

Авторы глобальных идей, получившие в государственном учреждении отказ способствовать их реализации, впоследствии становятся самыми ярыми критиками чиновников.

Трудность для чиновника заключается в том, чтобы отличать зерна от плевел. Люди приходят в государственные учреждения не только с утопиями, но и с ценными мыслями и дельными предложениями. Собственно говоря, отличить одно от другого для опытного чиновника – не проблема. Трудность в другом – продвинуть действительно ценную идею. Известно, что чиновник работает, исполняя поручения руководителя. Причем поручений, как правило, так много, а времени так мало, что заниматься еще и дополнительной работой ему не хочется.

Говорят, что чиновник без задержки делает только то, за что или наградят, или снимут голову, если не сделает в срок. При хорошо поставленном контроле в государственном учреждении отслеживаются сроки исполнения всех без исключения документов. Поэтому задержки в сроках не часты. А вот времени на инициативное рассмотрение предложений со стороны у чиновников мало. Причем, это не является их прямой обязанностью.

У рядового гражданина есть две возможности попасть к чиновнику и быть выслушанным: записаться на прием в отведенные для этого часы и быть рекомендованным кем-либо из тех, кто с чиновником знаком. Документы, принятые на приеме, будучи зарегистрированными, становятся официальными и рассматриваются в установленном порядке. Документы, полученные иным путем (через знакомых), как уже говорилось, чиновник не обязан рассматривать. Более того, в «Общих принципах служебного поведения государственных служащих» записано, что государственный служащий, сознавая свою ответственность перед государством, обществом и

гражданами, призван не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимым от влияния со стороны граждан, профессиональных или социальных групп и организаций. Таким образом, социальной группе знакомых предпочтения со стороны чиновников быть не должно.

Это не означает, что обратная связь между обществом и государством лишается неких важных звеньев. На то и существуют общественные организации (действующие в рамках соответствующего федерального закона), чтобы доносить консолидированную точку зрения представителей общественности до властей. Как известно, Президент России В.В.Путин в первый же год избрания радикально изменил практику взаимоотношений Кремля с деловыми кругами: вместо индивидуальных встреч с крупными предпринимателями он проводит коллективные встречи с теми же предпринимателями в рамках своих контактов с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). В результате отношения стали яснее и прозрачнее. Исчезли толки и домыслы относительно того, кто прошел к Президенту и кому было отказано. И предложения на этих встречах высказываются только те, которые поддержаны большинством – иначе говоря, им предшествует взыскательная общественная экспертиза.

Реальная жизнь неизбежно выходит за рамки регламентаций. Поэтому нельзя полностью исключить попадания к государственному служащему предложений со стороны. В данной связи требует обсуждения вопрос об инициативе чиновника.

Уже отмечалось, что чиновник работает по поручениям. В системе государственной службы инициатива чиновника лимитирована. Она приветствуется только в той мере, в какой ее проявление способствует лучшему выполнению поручения. Каждый уровень иерархической лестницы допускает свой уровень инициативы – чем выше ступень, тем больше возможностей для ее проявления. Поэтому и содержание работы на каждой ступени различно: чем ниже должность, тем больше «бумажной» работы, и наоборот: чем выше, тем больше общения с людьми. Высокопоставленный чиновник (который главным образом не исполняет, а сам дает поручения) может в большой степени повлиять на реализацию предложения, которое было сделано «со стороны». Опытный чиновник с нижних ступеней иерархической лестницы не будет продвигать такое предложение, докладывая о нем руководителю. Тем более, что у этого руководителя есть вышестоящий начальник, а выше него еще один и есть большие сомнения, что эстафета будет подхвачена выше. Он посоветует, как поступить, чтобы предложение было замечено: на чье имя и за чьей подписью направить соответствующее письмо. Сам же он

предпочтет остаться в тени. Поэтому так трудно дать первоначальный импульс к обозначению проблемы, которую в первую очередь видит чиновник не самого высокого уровня.

* * *

Автор не считает, что подводя итоги изложенному, необходимо формулировать выводы – они ясны из самого изложения.

В заключении хотелось бы «перебросить мостик» к проблеме, которая представляется важной. Только что речь шла о возможных путях реализации предложений, которые могут быть сделаны чиновнику сторонними гражданами и организациями. Но самим чиновникам приходится анализировать разного рода предложения. Им поручается разрабатывать концепции, программы, проекты законов и нормативных актов, предложения по реформированию учреждений и т. д. и т. п. Иначе говоря, чиновники (часто с помощью привлеченных экспертов) разрабатывают проекты важных решений, реализация которых призвана реформировать те или иные стороны жизни общества. Вопросы заключаются в том, каким образом обосновываются предложения чиновников? Как и кем ведутся аналитические разработки? Как просчитываются возможные последствия реализации предложений?

Ответы на эти вопросы автор попытается дать в следующей статье.